

Арктика и Север. 2026. № 62. С. 99–109.

Научная статья

УДК 636.38(985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.99>

Арктическое овцеводство в России: история и перспективы

Федоров Павел Викторович^{1✉}, доктор исторических наук, профессор

Оришев Александр Борисович², доктор исторических наук, доцент

Шерстюк Максим Витальевич³, кандидат исторических наук, доцент

^{1, 2, 3} Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, ул. Тимирязевская, 49, Москва, Россия

¹ sever-nordica@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3172-6923>

² orishev71@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

³ maxim99@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9630-871X>

Аннотация. В статье анализируется феномен арктического овцеводства в России. В досоветское время овцеводство получило распространение на обширной территории Архангельской губернии, вплоть до побережий Баренцева и Белого морей. Интерес к овцеводству на Севере проявляло не только пришлое население, но и аборигены — саамы. В научный оборот вводятся почерпнутые в Государственном архиве Мурманской области новые сведения об использовании овец в хозяйствах Кольского полуострова в начале XX в. Показаны местные особенности содержания и кормления животных, а также рыночные цены продуктов овцеводства. Длительное время эта отрасль животноводства была привязана к потребностям домашнего хозяйства. В советское время данный опыт был переосмыслен, в результате чего овцеводство превратилось в один из приоритетов созданного в Мурманской области сельскохозяйственного производства. Однако в 1950–60-е гг. в результате переориентации на крупный рогатый скот, свиней и птицу поголовье овец в регионе подверглось сокращению. Трансформации 1990-х гг. привели к стагнации, практически полной утрате этого направления животноводства. Исторический опыт в современных условиях важен для возрождения овцеводства на арктических территориях.

Ключевые слова: Арктика, Мурманская область, Крайний Север, сельское хозяйство, животноводство, овцы

Arctic Sheep Breeding in Russia: History and Prospects

Pavel V. Fedorov^{1✉}, Dr. Sci. (Hist.), Professor

Aleksandr B. Orishev², Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor

Maksim V. Sherstyuk³, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor

^{1, 2, 3} Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, ul. Timiryazevskaya, 49, Moscow, Russia

¹ sever-nordica@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3172-6923>

² orishev71@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

³ maxim99@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9630-871X>

* © Федоров П.В., Оришев А.Б., Шерстюк М.В., 2026

Для цитирования: Федоров П.В., Оришев А.Б., Шерстюк М.В. Арктическое овцеводство в России: история и перспективы // Арктика и Север. 2026; 62: 99–109. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.99>

For citation: Fedorov P.V., Orishev A.B., Sherstyuk M.V. Arctic Sheep Breeding in Russia: History and Prospects. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2026; 62: 99–109. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.99>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract. The article analyzes the phenomenon of Arctic sheep breeding in Russia. In pre-Soviet times, sheep farming spread across the vast territory of the Arkhangelsk province, up to the coasts of the Barents and White Seas. Interest in sheep breeding in the North was shown not only by the immigrant population, but also by the indigenous Sami people. New information about the use of sheep in the farms of the Kola Peninsula in the early 20th century, obtained from the State Archives of the Murmansk Oblast, is being introduced into scientific circulation. Local features of animal husbandry and feeding, as well as market prices for sheep products, are presented. For a long time, this branch of animal husbandry was tied to the needs of the household. During the Soviet era, this experience was rethought, as a result of which sheep breeding became one of the priorities of agricultural production in the Murmansk Oblast. However, in the 1950s and 1960s, as a result of a shift towards cattle, pigs and poultry, the sheep population in the region declined. The transformations of the 1990s led to stagnation and almost complete loss of this branch of animal husbandry. Historical experience is important in modern conditions for the revival of sheep farming in the Arctic territories.

Keywords: *Arctic, Murmansk Oblast, Far North, agriculture, livestock, sheep*

Введение

Печальные последствия кризиса 1980–90-х гг. привели к исчезновению целых направлений животноводства на отдельных территориях России. В частности, одним из деструктивных результатов стала утрата овцеводства в Арктической зоне РФ, где оно существовало в течение длительного времени.

В настоящее время, чтобы оценить перспективы и выбрать правильный путь перед вызовами современности, важно обращение к историческому опыту.

Среди специалистов бытует мнение, что овцеводство на Крайнем Севере доказало возможность стать «традиционной отраслью животноводства» [1, с. 4]. Данный подход, правда, разделяется не всеми. В специальной литературе встречаются оценки, подвергающие этот факт сомнению, объявляющие овцеводство в районах Крайнего Севера «совершенно ничтожным», поскольку якобы здесь решались «держать овец обыкновенно как добавление к рогатому скоту» [2, с. 1; 3, с. 224]. Данные суждения, очевидно, основаны на использовании общих критериев к северным и южным регионам, что само по себе некорректно. Арктические экосистемы более уязвимы, и положение человека в них более зависимое. Само внедрение овец в домохозяйства жителей Крайнего Севера уже может считаться феноменом или достижением, помогающим человеку осваивать территорию. Поэтому северную реальность нецелесообразно подменять южной.

Немаловажно обосновать необходимость обращения к историческому опыту в процессе выстраивания новых региональных стратегий по возрождению арктического овцеводства в России.

В процессе исследования авторы использовали методы, выработанные современной наукой: статистические методы анализа, методы зоотехнической оценки продуктивности овец, экстраполяция. Основными источниками стали документы Государственного архива Мурманской области (ГАМО), а также статистические ежегодники и сборники. Для понимания современного состояния в Арктике был осуществлён анализ «Стратегии развития

Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

Одним из ареалов Арктической зоны РФ, где овцеводство ещё до революции 1917 г. выросло в популярную форму домашнего хозяйства, является Мурманская область. Её территория занимает Кольский полуостров, который почти полностью лежит за Северным полярным кругом и омывается водами Баренцева и Белого морей. Уникальное природное положение этого края определяется тёплым течением Гольфстрим, которое в зимнее время не даёт замёрзнуть морским губам на северном Мурманском побережье, делает заполярный климат мягче. В административном отношении это был Кольский, а с 1899 г. — Александровский уезд Архангельской губернии.

Овцеводство как элемент хозяйства на Крайнем Севере России

Сомнения по поводу значения овцеводства для северных районов России в первую очередь способна развеять статистика. Согласно табл. 1, в Архангельской губернии в 1913 г. меньше всего овец действительно было в Александровском уезде, т. е. на Кольском Севере (3 865 голов), что, принимая во внимание огромную площадь территории края, создаёт иллюзию «ничтожной» роли овцеводства в местном хозяйстве [4, с. 62, 82; 5, с. 47]. Но при рассмотрении количества овец, приведённых к числу сельских жителей, оказывается, что Кольский Север занимал не последнее место в губернии по этому показателю: на 100 человек сельского населения приходилось 36 овец, что было больше, чем, например, в Холмогорском, Архангельском и Шенкурском уездах, традиционно ориентировавшихся на крупный рогатый скот. Овцы прекрасно адаптируются к разным климатическим зонам, включая Крайний Север, что объясняет их распространение в таких труднодоступных районах, как Мезенский, Печорский и Александровский уезды. Причём показатель количества овец на 100 жителей сельского населения в этих экстремальных местах ненамного уступал среднему значению по Российской империи (51,0).

Таблица 1

Количество овец по уездам Архангельской губернии в 1913 г. (без городов и посадов), голов

Уезды	Количество овец	Количество овец на 100 жителей сельского населения	Количество овец на 100 голов круп. рогат. скота
Шенкурский	25 616	25,9	95,7
Печорский	22 181	47,5	113,6
Кемский	19 411	41,8	176,8
Онежский	18 847	41,2	137,8
Мезенский	18 057	55,6	143,6
Пинежский	15 101	39,5	171,3
Холмогорский	4 430	9,5	36,8
Архангельский	4 300	8,9	38,6
Александровский (Кольский п-ов)	3 865	36,1	214,0
Всего	131 808	31,8	112,4
Справочно: Российская империя	-	51,0	≈140–144

Требует критического отношения и уже упоминавшийся взгляд на северное овцеводство как «дополнительное» к другим отраслям животноводства. Вычисление количества овец на 100 голов крупного рогатого скота позволяет установить, что в 1913 г. в Архангельской губернии самым высоким этот показатель был именно в Александровском уезде, где на каждую голову крупного рогатого скота приходилось две овцы, что было выше и среднего показателя по Российской империи (см. табл. 1). Из этого видно, что на Кольском Севере активнее, чем в других уездах губернии, шло превращение овцеводства в базовый элемент домашнего хозяйства. Возможно, содержать овцу было проще, чем оленя. С другой стороны, можно признать правоту профессора Н.Н. Пелехова, который, оценивая в 1925 г. перспективы развития овцеводства, предположил, что на Севере «овца во многих местах может заменить свинью» [6, с. 4].

Что касается адаптации овец к районам Крайнем Севера, следует подчеркнуть, что распространение этих животных коснулось не только более континентальных территорий, но и тех, что непосредственно граничили с Баренцевым морем. Проникающее сюда тёплое течение Гольфстрим сформировало вполне жизнеспособные условия на Мурманском побережье, где в ходе «правительственной колонизации» 1868–1917 гг. в частных хозяйствах появилось немало домашних животных, в том числе и овец. Например, в семье печенгского колониста Александра Ивановича Ананьина имелось 3 коровы, 9 овец и 6 оленей, а семья териберского колониста Николая Константиновича Аподосенкова держала 3 коровы, 5 овец и 4 оленя [7, с. 136, 157]. И таких примеров было много.

Во время статистического обследования Мурмана в 1899–1902 гг. овцы были обнаружены в разных ареалах побережья [8, с. 4–5, 112–113, 175, 183] (табл. 2).

Таблица 2

Количество овец на Мурманском берегу Баренцева моря в 1899–1902 гг.

Ареал	Кол-во овец, голов	Стоимость всех голов, руб.
Восточный Мурман	152	459
Кольская губа	60	206
Западный Мурман	535	1802

Из табл. 2 видно, что овцы численно преобладали на Западном Мурмане по сравнению с Кольской губой и Восточным Мурманом. Это могло быть связано как с более мягкими для данного ареала природно-климатическими условиями, так и с близостью государственной границы. Овцы завозились на Мурман не только населением из внутренних районов Русского Севера, но и переселенцами из Финляндии и Норвегии, наиболее активно оседавшими в период «правительственной колонизации» на Западном Мурмане.

К вопросу о состоянии овцеводства на Кольском полуострове в досоветское время

Среди аборигенного населения Кольского полуострова — саамов — овцеводство стало развиваться в XVIII в. Как отмечал профессор И.Ф. Ушаков, «из овчин изготовлялись зимние головные уборы и одежда, из шерсти делались вареги и пияги (одеяла-накидки)» [9, с. 179]. Можно предположить, что к саамам овцеводство перешло от русского населения,

которое заселяло Кольский полуостров начиная с XV в. Правда, И.Ф. Ушаков высказал другую версию — о его проникновении из северной Норвегии, поскольку овцы у саамов были «датской породы» [10, с. 42].

О состоянии овцеводства в Александровском уезде Архангельской губернии в научной литературе имеется довольно мало информации. В Государственном архиве Мурманской области (ГАМО) удалось обнаружить неизвестный документ, проливающий свет на этот вопрос¹.

В декабре 1910 г. управление земледелия и государственных имуществ Архангельской губернии разослало по волостным правлениям «вопросный лист» (анкету) о состоянии овцеводства. До нас дошел документ с ответами, составленный в Кузоменской волости Александровского уезда (это южная часть Кольского полуострова, охватывающая Терский берег Белого моря).

В домохозяйствах Кузоменской волости к 1911 г. находилось 582 овцы, что составляло 12,7% от количества всех овец в Александровском уезде [11]. Как отмечается в анкете, на каждый двор приходилось примерно две овцы. Это объясняет исключительно домашнее использование продуктов овцеводства, без претензий на доходность. Здесь не было принято строить специальных овчарен: зимой овцы содержались в хлевах при доме без специальных подстилок, а в остальное время года отпускались в свободный выгон, «без присмотра». Мытьё овец в летнее время не встречалось. В качестве пищи, кроме сена, в анкете указывается ягель (белый мох). Корм и пойло во время нахождения в хлеву выдавались овцам два раза в сутки. Специального рациона для матки во время беременности и после родов не предусматривалось. «Подсосный период» ягнёнка определялся как «полгода и более». На вопрос анкеты — «какой из первых пищевых продуктов ягнёнка после молока матери» — ответили так: «ничем особенным не кормят». Указывается нехватка кормов, особенно в весеннее время.

В анкете содержатся данные о весе животных: барана — до 2 пудов, овцы — до 1 пуда 20 фунтов, ягнёнок-«полугодовика» — 20 фунтов.

Встречаются сведения о продуктивности животных. От каждой овцы мяса получалось от 30 фунтов до 1 пуда 20 фунтов, сала — до 10 фунтов «хорошего качества». Шерсть снималась три раза в год, от 1,5 до 3 фунтов с одного животного.

В анкете есть информация о выделке шкуры. Овчина не дубится, для собственного употребления выделывается «домашним способом». А более всего продается невыделанная овчина. Валяной обуви не изготавливается. Пряжа готовится для своей надобности.

Здесь же указаны цены, по которым продавались продукты овцеводства: мясо — от 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за тушу; сало — 15 коп. за фунт; шерсть — 60 коп. за фунт; овчина — до 60 коп. за штуку.

¹ ГАМО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 260. Лл. 7-8об.

В анкете было отмечено, что более полноценному занятию овцеводством «мешают местные условия».

Во второй половине XIX в. овцеводство проникло и на северный берег Кольского полуострова — Мурманский, который в течение уже четырёх столетий являлся главной базой рыбных промыслов в Русской Арктике (Баренцево море). В рамках «правительственной колонизации», начатой в эпоху Александра II, на Мурманском берегу произошёл переход от сезонного к круглогодичному заселению, благодаря чему здесь выросли колонии с постоянными жителями [12, с. 212–222]. По аналогии с Терским берегом рыбопромышленники стали обзаводиться скотом, в том числе овцами [7].

Несмотря на ещё более суровые природные условия (а может быть, и благодаря им), уровень овцеводческой культуры здесь был даже выше, чем на Терском берегу. Участники статистического исследования Мурманска, проводившегося в 1899–1902 гг. по образцу земской статистики, отмечали, что в домохозяйствах, где держат одних овец, им встречались специальные «овечьи» хлева, которые тем не менее они не называют «овчарнями»: «небольшие и низкие, не отапливаются; стены — из досок, иногда обложенных дерном для защиты от холода (отбросы в таких хлевах не замерзают); внутри — деревянный настил; в этих хлевах поддерживается чистота, и навоз выкидывается наружу два раза в день». Общие хлева для коров и овец строили под одной крышей с домом: вход в хлев был из сеней. Тщательное обустройство хлева объяснялось длительной зимой: до шести-семи месяцев в году животные должны были находиться в стойле.

Интересно, что в корм овцам перепадали и продукты моря: тура (морские водоросли), головы трески и пикши, а то и свежая и солёная рыба, тресковая печень, брошенные туши тюленей. Описывается рецепт изготовления обычного пойла для коров и овец: «в чугунный котёл, который обыкновенно вделан в каменку в хлеве, кладут сено и ягель (или одно сено), а также сушёные и солёные рыбы головы, а иногда и внутренности рыбы, заливают всё это водой и кипятят до тех пор, пока кости не разварятся, не сделаются мягкими». Перед тем как дать скоту, пойло иногда посыпают мукой [8, с. 191–193].

Главной сферой применения овцеводства и на Мурманском берегу стало домашнее хозяйство. Даже находившийся на Мурмане богатый Трифоно-Печенгский монастырь, имевший значительные капиталы и развивавший на своей территории передовые технологии своего времени, не решился на предпринимательскую практику в области овцеводства: согласно ведомостям «о скотоводстве», монахи завели небольшое стадо овец (в 1898 г. — 22 головы), но через несколько лет отказались от их разведения, сохранив своими животноводческими приоритетами оленей и крупный рогатый скот ².

Ни в одном из описаний не встречается указаний на породу овец, разводившихся на Кольском Севере в начале XX в., что, очевидно, можно объяснить отсутствием в тот период в этих районах специалистов-животноводов.

² ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 7. Л. 116; там же. Д.14. Л. 61.

Арктическое овцеводство и метаморфозы модернизации

В 1920-е гг. масштабы овцеводства были довольно скромными. Анализируя состояние Мурманской губернии, экономист и статистик В.К. Алымов в 1925 г. писал: «В волостях около 3 900 овец; здешние овцы дают 5–6 фунтов шерсти в год, мы примем в расчет 4 фунта; ценность необработанной шерсти — около 1 рубля с фунта. Таким образом, овцеводство даст дохода 15 000 руб. в год»³.

Позитивный опыт в области овцеводства на Кольском полуострове получил своё развитие позднее, когда советская модернизация охватила территории Крайнего Севера и в регионе наряду с домашними хозяйствами появилось сельскохозяйственное производство.

В Мурманской области состоялся небывалый эксперимент по превращению заполярного региона не только в промышленный, но и в аграрный комплекс. Аграризация Заполярья, впрочем, была не самоцелью, а служила урбанизации. Расхожее представление о том, что Крайний Север в период первых пятилеток был «сплошным ГУЛАГом», в корне неверно. Мурманская область стала первым заполярным регионом, где добровольный труд использовался наряду с принудительным трудом, и на смену лагерным посёлкам пришли полноценные города, посёлки и сёла. Возвращение вокруг индустриальных городов аграрного ландшафта преследовало экономическую задачу: можно ли тем самым удешевить снабжение, отказавшись или хотя бы уменьшив расходы на северный завоз? Превращение овцеводства в одно из приоритетных направлений сельскохозяйственного производства отвечало этой задаче.

К 1940 г. в хозяйствах Мурманской области имелось уже 15,1 тыс. голов овец и коз, спустя десятилетие — 16,2 тыс. [13, с. 55]. Как утверждал в 1952 г. председатель Терского райисполкома П.И. Пирогов, в каждом колхозе района была создана овцеводческая ферма⁴.

Достижения Мурманской области в сфере овцеводства были отмечены в Постановлении Главного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, утверждённом Советом Министров СССР и ЦК КПСС в Постановлении № 624 от 3 апреля 1954 г.⁵

Проект по масштабному разведению овец на Кольском полуострове представляется не только смелым, но и в некотором смысле волюнтаристским. Это подготовленный по общему трафарету продукт общегосударственной политики, направленной на развитие овцеводства на всей территории страны. Между тем, если бы была учтена специфика северных территорий, реализация этого решения потребовала бы отдельных уточнений и

³ Алымов В.К. Чем живет сельское население Мурманской губернии? (О доходах и заработках его) // Полярная правда. 10 марта 1925. № 31. С. 2.

⁴ Пирогов П. Рассказ о прошлом и настоящем терских рыбаков-поморов // Полярная правда. 19 октября 1952. № 250. С. 2.

⁵ Из Постановления Главного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, утверждённого Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 3 апреля 1954 г. № 624 // Полярная правда. 20 апреля 1954. № 93. С. 3.

дополнительных вложений. Поэтому неудивительно, что среди части руководителей в Мурманской области бытовало представление о нерентабельности овцеводства в регионе.

30 июля 1952 г. газета «Полярная правда» напечатала анонимную статью «Антигосударственное отношение к важному делу», в которой критиковалась позиция противников разведения овец на сельскохозяйственных предприятиях Мурманской области. Упомянутые в статье начальник областного управления сельского хозяйства Н.В. Трусов и главный зоотехник Э.В. Быстрякова считали, что перспективнее вкладываться в другие направления животноводства — молочное и птицеводческое. В статье говорилось о том, что в ряде колхозов Мурманской области не были созданы условия содержания овец и животные погибали. В 1951 г. пала почти четверть всего поголовья ягнят и более 20% взрослых овец. Статья рассматривала это положение не просто разгильдяйством, но и «антигосударственным отношением» на том основании, что в личном пользовании колхозников количество овец неуклонно увеличивалось. Одна из проблем связывалась с селекцией. Отмечалось, что разговоры о выведении «местной полугрубошёрстной овцы», лучше приспособленной к условиям Кольского полуострова, «ведутся вот уже много лет»⁶.

Между тем позиция, направленная против развития овцеводства в регионе, со временем приобрела новых сторонников. И в 1950–1960-е гг. в Мурманской области последовала диверсификация животноводства: при сохранении уровня традиционного оленеводства произошла переориентация с овец на крупный рогатый скот, свиней и птицу (табл. 3) [13, с. 55].

Таблица 3

Поголовье скота и птицы в Мурманской области в 1940–1990 гг., тыс. голов

Группы с.-х. животных	1940	1950	1960	1970	1980	1990
Крупного рогатого скота	7,0	9,7	14,1	15,9	31,0	40,6
Свиней	5,7	7,3	15,9	32,6	78,6	126,7
Овец и коз	15,1	16,2	11,8	5,8	3,4	2,6
Птицы	...	1,9	154,2	562,9	1934,0	2585,9
Оленей	70,3	53,9	74,2	81,8	66,0	77,3

К началу 1980-х гг. поголовье овец в регионе сократилось до уровня 1913 г. В дальнейшем, согласно данным табл. 4, оно сократилось ещё сильнее, составив в 2022 г. около 400 голов (в суммарном с козами выражении) [14, с. 80].

Таблица 4

Поголовье скота и птицы в Мурманской области в 2018–2022 гг., тыс. голов

Группы с.-х. животных	2018	2019	2020	2021	2022
Крупного рогатого скота	7,1	6,6	6,2	6,0	5,6
Свиней	8,0	6,9	6,7	1,8	2,4
Овец и коз	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4
Птицы	28,7	32,7	2,0	11,6	1,7
Оленей	58,2	58,3	58,7	58,9	57,1

⁶ Антигосударственное отношение к важному делу // Полярная правда. 30 июля 1952. № 179. С. 2.

Фактически можно говорить об утрате системой сельскохозяйственного производства современной Мурманской области овцеводства. В это трудно поверить, но в дореволюционной экономике края с численностью населения не более 15 тыс. чел. находилось больше возможностей для выращивания овец, чем сейчас. Забыт и советский сельскохозяйственный опыт за Северным Полярным кругом.

Заключение

Выстраивание новых региональных стратегий по возрождению арктического овцеводства в России не только возможно, но и необходимо с учётом исторического опыта. Однако в Мурманской области ситуация с овцеводством на данный момент остаётся сложной. Интересы к возрождению данной отрасли не прослеживаются ни со стороны региона, ни со стороны агробизнеса, что отчасти связано с отсутствием здесь профильного опытно-научного учреждения агропромышленного комплекса, способного решать в том числе вопросы селекции и кормовой базы.

В настоящее время мониторинг существующих практик овцеводства проводится на арктических территориях Республики Коми. На Печорской опытной станции было создано генофондное стадо печорских полутонкорунных мясошерстных овец. Здесь апробируются различные варианты скрещивания с использованием адаптированных на Крайнем Севере генофондов [1; 15].

В Якутии также осознали, что «для перспективного развития данной отрасли в республике имеются все необходимые условия и наличие обширных территорий с достаточно богатой кормовой базой, практически не используемых другими отраслями животноводства, имеется положительный опыт проведения акклиматизации овец». В Якутской сельскохозяйственной академии проведён опыт гибридизации домашней овцы бурятской породы с диким снежным бараном [16].

Одной из мер в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» является оказание государственной поддержки проектам по созданию животноводческих комплексов⁷. Назрела необходимость комплексной оценки и координации разрозненных усилий для возрождения арктического овцеводства.

Список источников

1. Канева Л.А., Жариков Я.А., Матюков В.С. Мясо-шерстное овцеводство на Севере. Сыктывкар: Усть-Цильма; 2013. 378 с.
2. Исследование современного состояния овцеводства в России. Вып. I: Овцеводство в Верхне-Волжском районе, в северных и средних нечерноземных губерниях. Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума; 1882–1886. 31 с.

⁷ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/2> (дата обращения: 23.01.2024)

3. Жилинский А.А. Крайний Север европейской России: Архангельская губерния. Петроград: Редакционная коллегия специальных технических и экономических изданий Народного комиссариата путей сообщения; 1919. 296 с.
4. Обзор Архангельской губернии за 1913 год. Архангельск: Губернская типография; 1914. 239 с.
5. Статистический ежегодник России. Год 1913 (год десятый). Санкт-Петербург: ЦСК МВД; 1914. 113 с.
6. Пелехов Н.Н. Овцеводство в условиях Русского Севера. Вологда: Северный печатник; 1925. 57 с.
7. Малашенков А.А., Федоров П.В. Историко-генеалогический атлас Русской Арктики: Мурманский берег Баренцева моря (1868–1920 гг.). Санкт-Петербург: Арт-Экспресс; 2022. 735 с.
8. Статистические исследования Мурманска. Т. 1, вып. 2: Колонизация: (по материалам 1899, 1900–1902 гг.). Санкт-Петербург: Типография Исидора Гольдберга; 1902–1904. 291 с.
9. Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск: Мурманское книжное издательство; 2001. 333 с.
10. Ушаков И.Ф. Избранные произведения: историко-краеведческие исследования. В 3 т. Т. 2. Мурманск: Мурманское книжное издательство; 1998. 368 с.
11. Обзор Архангельской губернии за 1911 год. Архангельск: Губернская типография; 1912. 189 с.
12. Федоров П.В. Россия, окруженная водой: обзор истории Кольского полуострова. 1216–1991. Санкт-Петербург: МБИ; 2021. 726 с.
13. Мурманской области 60 лет: юбилейный статистический сборник. Мурманск: Мурманский областной комитет государственной статистики; 1998. 83 с.
14. Кудицкая В.А., Лазур С.О., Мухаева М.Н., Прибыткова Г.В., Сидлак М.Е., Джунько Н.Г., Федорова О.М., Лапин Т.Е., Федоткина М.В. Мурманская область в цифрах: статистический сборник. Мурманск; 2023. 127 с.
15. Матюков В.С., Канева Л.А., Тарабукина Т.В., Жариков Я.А. Развитие овцеводства на Крайнем Севере России (информационно-аналитический обзор) // Актуальные вопросы развития сельского хозяйства: материалы круглого стола с международным участием. 2021; 174–186. <https://doi.org/10.19110/93206-022-34>
16. Мачахтыров Г.Н., Мачахтырова В.А. Овцеводство как перспективная отрасль для северных и арктических территорий // Вестник ИРГСХА. 2018; 89: 113–121.

References

1. Kaneva L.A., Zharikov Ya.A., Matyukov V.S. *Meat and Wool Sheep Breeding in the North*. Syktyvkar, Ust-Tsilma Publ.; 2013. 378 p. (In Russ.)
2. *Research of the Current State of Sheep Breeding in Russia. Issue I: Sheep Breeding in the Upper Volga Region, in the Northern and Central Non-Chernozem Provinces*. Saint Petersburg, V.F. Kirshbaum Publ.; 1882–1886. 31 p. (In Russ.)
3. Zhilinskiy A.A. *The Far North of European Russia: Arkhangelsk Province*. Petrograd, Redaktsionnaya Kollegiya Spetsialnykh Tekhnicheskikh i Ekonomicheskikh Izdaniy Narodnogo Komissariata Putey Soobshcheniya Publ.; 1919. 296 p. (In Russ.)
4. *Review of the Arkhangelsk Province in 1913*. Arkhangelsk, Gubernskaya Publ.; 1914. 239 p. (In Russ.)
5. *Statistical Yearbook of Russia. The Year 1913 (The Tenth Year)*. Saint Petersburg, TsSK MVD Publ.; 1914. 113 p. (In Russ.)
6. Pelekhov N.N. *Sheep Breeding in the Conditions of the Russian North*. Vologda, Severnyy Pechatnik Publ.; 1925, 57 p. (In Russ.)
7. Malashenkov A.A., Fedorov P.V. *Historical and Genealogical Atlas of the Russian Arctic: Murmansk Coast of the Barents Sea (1868-1920)*. Saint Petersburg, Art-Ekspress Publ.; 2022, 735 p. (In Russ.)
8. *Statistical Research of Murman. Vol. 1, Iss. 2: Colonization: (Based on the Materials of 1899, 1900, 1902)*. Saint Petersburg, Isidor Goldberg Publ.; 1902–1904. 291 p. (In Russ.)
9. Ushakov I.F. *The Kola North in Pre-Soviet Times: A Dictionary of Local History*. Murmansk, Murmanskoe Publ.; 2001. 333 p. (In Russ.)
10. Ushakov I.F. *Selected Works: Historical and Local History Studies. In 3 Volumes. Vol. 2*. Murmansk, Murmanskoe Publ.; 1998. 368 p. (In Russ.)
11. *Arkhangelsk Province in 1911*. Arkhangelsk, Gubernskaya Publ.; 1912, 189 p. (In Russ.)

12. Fedorov P.V. *Russia Surrounded by Water: An Overview of the History of the Kola Peninsula. 1216–1991*. Saint Petersburg, IBI Publ.; 2021, 726 p. (In Russ.)
13. *Murmansk Oblast Is 60 Years Old: Jubilee Statistical Collection*. Murmansk, Murmanskij Oblastnoy Komitet Gosudarstvennoy Statistiki Publ.; 1998, 83 p. (In Russ.)
14. Kuditskaya V.A., Lazur S.O., Mukhayeva M.N., Pribytkova G.V., Sidlak M.E., Dzhunko N.G., Fedorova O.M., Lapin T.E., Fedotkina M.V. *Murmansk Oblast in Figures: Statistical Collection*. Murmansk; 2023. 127 p. (In Russ.)
15. Matyukov V.S., Kaneva L.A., Tarabukina T.V., Zharikov Ya.A. Development of Sheep Breeding in the Far North of Russia (Information and Analytical Review). In: *Current Issues in Agricultural Development: Materials of the Round Table with International Participation*. 2021: 174–186. <https://doi.org/10.19110/93206-022-34>
16. Machakhtyrov G.N., Sheep Breeding as a Prospective Industry for Northern and Arctic Territories. *Vestnik IrGSHA*. 2018; 89: 113–121.

*Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2025;
принята к публикации 05.03.2025*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов